

DOI: 10.25178/nit.2025.1.3

Статья

Тувинско-хакасские браки и их роль в динамике национального состава населения Хакасии

Елена Е. Тиникова, Надежда Г. Канзычакова

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории,
Российская Федерация

В статье представлен анализ влияния миграционных процессов, в частности миграции тувинцев из Тувы в Хакасию, роста числа межнациональных браков на динамику национального состава населения Хакасии. Анализ основан на данных официальной статистики, интервью с экспертами и людьми, состоящими в брачных союзах между тувинцами и хакасами, а также рожденных в них. Интервью проводились в двух российских республиках в июле — августе 2024 г.

Всероссийская перепись населения 2020 г. зафиксировала рост числа тувинцев, проживающих в Хакасии. Если в 2010 г. их насчитывалось 936 чел. (0,2% от общей численности населения Хакасии), то в 2020 г. — уже 2051 чел. (0,5% от общего числа жителей республики).

Наличие семейных связей с жителями Хакасии стимулирует переезд тувинцев в республику как среди молодежи, когда речь идет об образовательной миграции, так и среди лиц среднего и старшего возраста, ориентированных на трудоустройство в республике. Заключение брачных союзов приезжих тувинцев с представителями титульного этноса Хакасии может являться сглаживающим фактором их адаптации в новой социальной среде. Это в свою очередь оказывает стимулирующее влияние на их закрепление в республике. В перспективе это может привести к дальнейшему росту численности тувинцев, проживающих в Хакасии, что значительно повлияет на ее национальный состав.

Ключевые слова: Тува; Хакасия; межнациональный брак; национальный состав; метис; тувинцы; хакасы

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23–28–10040, <https://rscf.ru/project/23-28-10040/>

Для цитирования:

Тиникова Е. Е., Канзычакова Н. Г. Тувинско-хакасские браки и их роль в динамике национального состава населения Хакасии // Новые исследования Тувы. 2025, № 1. С. 39–47. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.1.3>

Тиникова Елена Евгеньевна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела по международным и межрегиональным связям Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Адрес: 665017, Россия, г. Абакан, ул. Щетинкина, д. 23. Эл. адрес: lena.tinikova@mail.ru

Канзычакова Надежда Германовна — научный сотрудник лаборатории этнопсихологии Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Адрес: 665017, Россия, г. Абакан, ул. Щетинкина, д. 23. Эл. адрес: kanzychakova.nadia@yandex.ru

TINIKOVA, Elena Evgenievna, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Department of International and Interregional Relations, Khakass Scientific Research Institute of Language, Literature and History. Postal address: 23 Shchetinkina St., Abakan, Russia, 665017. E-mail: lena.tinikova@mail.ru ORCID: 0000-0002-5501-8940

KANZYCHAKOVA, Nadezhda Germanovna, Researcher, Laboratory of Ethnopsychology, Khakass Scientific Research Institute of Language, Literature and History. Postal address: 23 Shchetinkina St., Abakan, Russia, 665017. E-mail: kanzychakova.nadia@yandex.ru

Article

Tuvan-Khakassia marriages and their role in the dynamics of the national composition of the population of Khakassia

Elena E. Tinikova, Nadezhda G. Kanzychakova

*Khakass Scientific Research Institute of Language, Literature and History,
Russian Federation*

The article analyzes the impact of migration processes, particularly the migration of Tuvans from Tuva to Khakassia, and the increasing number of interethnic marriages on the dynamics of the ethnic composition of Khakassia's population. The analysis is based on official statistical data, interviews with experts and individuals in marital unions between Tuvans and Khakassians, as well as those born in such families. The interviews were conducted in two Russian republics in July-August 2024.

The 2020 All-Russian Population Census recorded an increase in the number of Tuvans residing in Khakassia. While in 2010 their number was 936 people (0.2% of the total population), by 2020, it had risen to 2,051 people (0.5% of the total population of the republic).

Family ties with residents of Khakassia stimulate the relocation of Tuvans to the republic, both among young people, in the context of educational migration, and among middle-aged and older individuals seeking employment in the region. The formation of marital unions between incoming Tuvans and representatives of Khakassia's titular ethnic group may serve as a factor facilitating their adaptation to the new social environment. In turn, this has a reinforcing effect on their long-term settlement in the republic. In the future, this process may contribute to the further growth of the Tuvan population in Khakassia, significantly influencing its ethnic composition.

Keywords: Tuva; Khakassia; interethnic marriage; national composition; mestizo; Tuvans; Khakassians

Financing

The research was supported by the Russian Science Foundation grant No. 23-28-10040, <https://rscf.ru/project/23-28-10040/>

For citation:

Tinikova E. E. and Kanzychakova N. G. Tuvan-Khakassia marriages and their role in the dynamics of the national composition of the population of Khakassia. *New Research of Tuva*, 2025, no. 1, pp. 39-47. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.1.3>

Введение

Территориальное соседство Тувы и Хакасии, их тесные социально-экономические, культурные, общественные связи, которые уходят вглубь веков, — все это служит прочным фундаментом для дальнейшего межрегионального сотрудничества. Эти же факторы способствуют активному миграционному обмену между двумя субъектами. Еще на рубеже XIX–XX вв. хакасы стали осваивать земли Урянхайского края (Котюшева, 2020). После вхождения Тувы в состав РСФСР миграционный оборот между двумя автономиями стал интенсивнее. В него были втянуты, в том числе и титульные этносы национальных автономий. Согласно последней Всесоюзной переписи населения 1989 г. в Тувинской АССР проживало 2258 хакасов, в Хакасии — 521 тувинец¹.

¹ Всесоюзная перепись населения 1989 года. Распределение городского и сельского населения областей и краев РСФСР по полу и национальности [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly — Приложение. Справочник статистических показателей. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89_gs.php?reg=7 (дата обращения: 25.08.2024).

После распада СССР направление миграционных потоков в изучаемом регионе изменилось. Для хакасов, как и многих титульных этносов Сибири, стало характерным «стягивание» в их национальные субъекты. Так, за период с 1989 г. по 2020 г. доля хакасов, проживающих в Хакасии, выросла с 80,1 до 89,9%. Первоначально этот процесс был характерен и для тувинцев: доля проживающих на исторической родине в 1989 г. составляла 96,3%, в 2002 г. — 96,7%. Однако увеличение миграционного оттока тувинцев за пределы республики в XXI в. привело к тому, что в 2020 г. в Туве проживало уже 94,7% всех тувинцев России¹. Миграция тувинцев за пределы республики последние годы привлекает внимание исследователей (Анайбан, 2020; Бадмаева, Натсак, 2021; Кышпанакоев, 2023; Чернышев и др., 2023). Отмечаются такие ее особенности как увеличение масштабов, расширение направлений миграций, рост образовательной миграции, покупка жилья «на перспективу» в соседних регионах.

Обращает на себя внимание также увеличение миграции тувинцев в Хакасию. Всероссийская перепись населения 2020 г. зафиксировала рост числа тувинцев, проживающих в Хакасии. Если в 2010 г. их насчитывалось 936 чел. (0,2% от общей численности населения Хакасии), то в 2020 г. — уже 2051 чел., что соответствует 0,5% от общего числа жителей республики. Тувинцы после русских (356325 чел.), хакасов (55144 чел.), немцев (2831 чел.) стали наиболее многочисленным этносом, официально зарегистрированным на территории республики. При этом большинство из них проживает в городской местности — 1814 чел. (88,4%).

Целью данного исследования является анализ влияния тувинско-хакасских браков на динамику национального состава населения Хакасии, в частности увеличения численности тувинцев, проживающих на территории республики. Рабочая гипотеза исследования строится на утверждении о важной роли тувинско-хакасских браков в указанных процессах. Наличие семейных связей с жителями Хакасии стимулирует переезд тувинцев в республику как среди молодежи, когда речь идет об образовательной миграции, так и среди лиц среднего и старшего возраста, ориентированных на трудоустройство в республике. Заключение брачных союзов приезжих тувинцев с титульным этносом Хакасии может являться сглаживающим фактором их адаптации в новой социальной среде. Это в свою очередь оказывает стимулирующее влияние на их закрепление в республике. В перспективе это может привести к дальнейшему росту численности тувинцев, проживающих в Хакасии, что значительно повлияет на национальный состав ее населения.

Данное исследование основано на материалах официальной статистики, интервью с экспертами и людьми, состоящими в тувинско-хакасских браках, а также их детьми, достигшими совершеннолетнего возраста. Интервью проводились в Туве и Хакасии в июле — августе 2024 г. Всего нами было опрошено девять экспертов (n=9), представляющих вузы, научные общественные организации, региональные СМИ и органы власти Республики Хакасия. Гайд интервью включал в себя два основных блока: оценка миграционных потоков в Туве и миграции тувинцев в Хакасию; характеристика тувинско-хакасских семей через призму языковой, социокультурной, религиозной составляющих, этнической идентичности детей, рожденных в такого рода брачных союзах.

Работа с информантами из тувинско-хакасских семей проводилась методом библиографических интервью, подразумевающим личную и продолжительную беседу в форме полуструктурированных интервью. Было опрошено 7 тувинцев, переехавших в Хакасию в различные годы и заключивших здесь брак с хакасами. Также были взяты интервью у 3 детей, рожденных в тувинско-хакасских семьях.

Статья является продолжением исследований национально-смешанных браков в Республике Хакасия в рамках проекта «Метисация населения как один из ключевых трендов этноэволюционных процессов Хакасии», получившего поддержку Российского научного фонда и Правительства Республики Хакасия (Тиникова 2023, 2024; Лушников 2023; Винокурова 2023; Канзычакова 2024).

Хакасия — «ийи дугаар Тыва» («вторая Тува»)

Миграционная активность жителей Тувы в последние десятилетия растет с каждым годом. Речь идет как о внутрорегиональной, так и внешней (для региона) миграции. Доля мигрантов, выезжающих

¹ Национальный состав населения. Итоги ВПН–2020. Том 5. Национальный состав и владение языками [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 15.02.2024).

за пределы республики, в общем количестве мигрантов увеличивается особенно динамично: в 2000 г. она составляла 22,2%, в 2010 г. — 29%, в 2020 г. — 51,2%, в 2023 г. — 51,8%¹.

Сегодня, согласно данным последней Всероссийской переписи населения 2021 г., тувинцы проживают практически во всех субъектах Российской Федерации (за исключением Республики Адыгея). Большинство из них вне родной республики оседают в соседних регионах, по данным на 2021 г.: в Красноярском крае — 2719 чел., Республике Хакасия — 2051 чел., Республике Бурятия — 1124 чел., Новосибирской области — 1308 чел., Иркутской области — 990 чел., Кемеровской области — 822 чел., Томской области — 694 чел., а также Москве — 550 чел., Сахалинской области — 508 чел. и Санкт-Петербурге — 439 чел.² Хакасия является третьим регионом в стране по количеству проживающих здесь тувинцев. Только в 2023 г. из Тувы в Хакасию переехали 1391 чел. (21,6% из всех выехавших из Тувы)³.

Исследование миграционных намерений населения Тувы, проведенное в апреле 2023 г. Тувинским институтом гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, показало, что 32,8% опрошенных жителей Тувы положительно относятся к идее миграции (Натсак, Даржаа, 2023: 201). При этом 43,3% из тех, кто имеет миграционные намерения, планируют выехать за пределы республики. Абакан занимает третью строчку после Новосибирска и Москвы по количеству желающих переехать в этот город (Натсак, Даржаа 2023: 207).

Значительная доля респондентов, планирующих переезд, но еще не определившихся, куда или не желающих отвечать на этот вопрос (17%), наталкивает на мысль о распространенности среди мигрантов стратегии уехать «откуда», а не «куда». Данная стратегия характерна для восточных территорий страны (Винокурова, Ардалянова, Шаривхан 2020). Основные причины, «выталкивающие» жителей Тувы из республики в основном лежат в социально-экономической плоскости (Натсак, Даржаа 2023: 209–212). Это связано с существенным отставанием региона от среднероссийского уровня по основным показателям качества жизни и развития человеческого потенциала (Валиахметов, Туракаев, Абылкаликов, 2023).

По данным нашего исследования, помимо стандартных причин миграции (связанных с образованием, работой, семейными обстоятельствами) для Тувы характерны такие специфические причины, как необходимость решать проблемы снижения высокой долговой нагрузки по кредитам (Натсак, 2022: 182), потребность в безопасности (эксперт, корреспондент, житель Хакасии), существующая клановость (эксперт, профессор, житель Хакасии), отсутствие желания заниматься традиционными видами деятельности (эксперт, преподаватель, житель Хакасии), а также низкая доступность жилья (эксперт, преподаватель, житель Тувы).

Жилищная проблема в Туве остается одной из самых острых проблем региона на протяжении последних десятилетий. Причины этого кроются в одних из самых низких темпах жилищного строительства в стране. По вводу в действие жилых домов на 1000 населения Тува занимает 71 место среди всех регионов России. В условиях дефицита городского жилья для республики характерны высокие рыночные цены на его стоимость (средняя цена за квадратный метр общей площади на вторичном рынке жилья в республике в 1,3 раза в 2021 г. превышала среднероссийский показатель и в 1,5 раза среднесибирский⁴) и покупка недвижимости за пределами региона.

Географическая близость Хакасии, ее привлекательный образ среди жителей Тувы (эксперт, научный сотрудник, житель Тувы), высокие темпы строительства нового жилья в Абакане, что позволяет удерживать относительно невысокие цены на недвижимость в городе, привлекают внимание тувинских мигрантов. Последние годы в Абакане фиксируется «феномен тувинских квартир», когда уроженцы Тувы активно скупают недвижимость в хакасской столице (эксперт, сотрудник Пра-

¹ Число выбывших [Электронный ресурс] // ЕМИСС — Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <https://fedstat.ru/indicator/43513> (дата обращения: 24.08.2024).

² Национальный состав населения. Итоги ВПН–2020. Том 5. Национальный состав и владение языками // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladienie_yazykami (дата обращения: 15.02.2024).

³ Число выбывших [Электронный ресурс] // ЕМИСС — Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <https://fedstat.ru/indicator/43513> (дата обращения: 24.08.2024).

⁴ Жилищное хозяйство в России. 2022: статистический сборник. Приложение к сборнику (информация в разрезе субъектов Российской Федерации) [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13234> (дата обращения: 28.08.2024).

вительства Республики Хакасия, житель Хакасии). При этом зачастую это жилье приобретает не с целью постоянного проживания, а для детей или в качестве вложения денег (Анайбан, 2020: 65). Также Абакан рассматривается некоторыми мигрантами из Тувы как пункт временной дислокации. Транспортная доступность города позволяет не только путешествовать за пределы соседних регионов, но и переселяться в них спустя некоторое время. Переезжая в Абакан, часть мигрантов рассчитывает позже переселиться в более крупные регионы города страны, в том числе Москву, Санкт-Петербург, Новосибирск (эксперт, преподаватель, житель Тувы). В связи с этим неудивительно, что тувинцы, говоря о Хакасии, порой используют выражение «ийи дугаар Тыва» («вторая Тува») (эксперт, научный сотрудник, житель Тувы), а также «Абакан — второй Кызыл» (эксперт, научный сотрудник, житель Тувы).

«Хакасия — дом народов»

Республика Хакасия является полиэтничным регионом, в котором проживает более ста национальностей. Руководство республики уделяет особое внимание сохранению добрососедских отношений между народами и позиционирует Хакасию как «настоящий дом для разных национальностей»¹.

Исследователями отмечается, что жители Хакасии в своем большинстве оценивают межнациональные отношения в республике как благоприятные (Анжиганова, 2018: 215). Рост внешней миграции, по оценкам специалистов, «отчасти сглаживает проблемы взаимоотношений русского и титульного этноса республики» (Аксютин, 2021: 11). Исследование, проведенное ранее авторами статьи — сотрудниками Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории в 2018 г.², показало, что опасения возможных угроз в сфере межнациональных отношений больше характерны для этнически русских респондентов в сравнении с хакасами (6,4% и 2,5% соответственно). Но в то же время хакасы чаще русских отмечали наличие напряжения в данной сфере (44,4% хакасов и 34,1% русских).

Между тем, миграция оказывает существенное влияние на национальный состав населения региона. За прошедшие десятилетия XXI в. численность хакасов, согласно данным Всероссийских переписей, снизилась на 10 тыс. чел. и составила в 2021 г. всего 55,1 тыс. чел. Последняя перепись зафиксировала не только снижение численности титульного этноса в республике, но и падение ее доли в общей массе населения. Эти процессы вызывают серьезные опасения у экспертов:

«В отличие от тувинцев, которые составляют большинство населения своей республики и, в связи с этим, спокойны, как мамонты, не испытывая угроз ассимиляции, а также алтайцев, представляющих в своем национальном регионе треть населения, и потому сохраняют себя как субъекты, хакасы испытывают на себе стресс меньшинства, уязвимость. Я считаю, что это такая этническая апатия и капитуляция перед всеми миграционными процессами. Вот так мощно мы демонстрируем это, в том числе и через межэтнические браки» (эксперт, профессор, житель Хакасии).

Полевые исследования 2018 г. показывают, что 17,8% опрошенных испытывают боязнь по отношению к тувинцам. Мы не обладаем объективными сведениями о причинах подобного выбора ответов, материалами, свидетельствующими об актуальности этой темы в публичном дискурсе, поэтому нам сложно оценить и дать взвешенные комментарии данным результатам исследования. Следует также отметить, что среди опрошенных респондентов, переехавших жить в Хакасию из Тувы, и заключивших здесь брак с хакасами, среди сложностей адаптации в новой среде ни разу не упоминались проблемы межнационального характера.

Привлекателен Абакан для тувинских мигрантов по разным причинам.

«... Из разговора с врачом скорой помощи, который приехал в Абакан из Кызыла, я понял, что основным мотивом его переезда стала потребность в безопасности. Он рассказывал, что каждый раз, выезжая ночью на вызов, опасался того, что могут прирезать. Хотя, думаю, что привлекают тувинцев здесь в первую

¹ Дом народов: глава Миннацполитики Хакасии Лев Сафьянов — в «Вопресе дня» (06.03.2024) [Электронный ресурс] // Телеканал РТС. URL: <https://tvrts.ru/news/dom-narodov-glava-minnatspolitiki-khakasii-lev-safyanov-v-voprose-dnya/> (дата обращения: 22.08.2024).

² По материалам авторского опроса жителей Хакасии в августе 2018 г. Проведено в пяти городах (Абакан, Черногорск, Саяногорск, Сорск, Абаза) и трех поселках городского типа (Аскиз, Бискамажа, Вершина Теи). Опрошено 1000 чел. Результаты исследования публикуются впервые.

очередь цены на жильё, которые у нас значительно ниже, чем в Кызыле. Здесь выше уровень жизни, больше развита социальная инфраструктура» (эксперт, корреспондент, житель Хакасии).

Ещё одной из причин миграции тувинцев в Хакасию экспертами названа сохраняющаяся в Туве клановость:

«... в Туве очень сложная социальная архитектура. В Хакасии в этом плане значительно проще. Поэтому есть смысл переезда в другой регион, когда ты понимаешь, что твои возможности в карьерном плане на родине ограничены» (эксперт, профессор, житель Хакасии).

Сами тувинские мигранты отмечают:

«Для меня Абакан очень уютный город, тихий, комфортный. Находится близко к нашей республике. Здесь продукты дешевле и выбор больше. Есть железная дорога и аэропорт. Люди здесь доброжелательные» (ж., 33 года).

По оценкам одного из экспертов, на данный момент реальная численность проживающих в Хакасии тувинцев значительно выше официальных статданных и составляет около 5 тыс. чел. (эксперт, преподаватель, житель Хакасии).

Сами мигранты рассказывают:

«Когда я купила квартиру в Абакане, то удивилась, что в нашем районе много тувинцев и машин с 17 регионом¹. Думаю, риелтор по этой причине предложила нам этот район» (ж., 36 лет).

Исследования, позволяющие оценить степень распространенности возвратной миграции среди тувинцев, пока отсутствуют. Однако в целом в последние годы наблюдается тенденция оседания мигрантов на новом месте и их редкое возвращение на родину (Чистанов, Еремин 2021: 100). Обусловлено это изменением состава мигрантов и мотивов их переезда: если раньше в Абакан тувинцы приезжали с образовательными целями, то в последнее время среди мигрантов доминируют люди с профессиональным образованием, нацеленные на трудоустройство в регионе и переезжающие сюда вместе с семьями.

Тувинско-хакассские браки

Рост численности тувинцев в Хакасии может способствовать росту национально-смешанных браков в регионе. Речь, в том числе идет, о брачных союзах между хакасами и тувинцами:

«... конечно, в связи с миграцией в регион тувинцев, гипотетически количество браков между хакасами и тувинцами может расти. Я сам знаком с несколькими подобными семьями, проживающими в Алтайском районе и пригородах Абакана. Но говорить о том, что это какое-то массовое явление пока преждевременно» (эксперт, сотрудник Правительства Республики Хакасия, житель Хакасии).

Принципиально важным вопросом в этой связи является проблема трансляции детям, рожденных в национально-смешанных браках, этнокультурных традиций. В них она ощущается острее, чем в моноэтнических семьях. На эти семьи возлагается особая дополнительная нагрузка в части выполнения ими воспитательной функции, определения содержания и методов инкультурации (этнической социализации) детей, будь это осознанный или неосознанный выбор родителей или лиц старшего поколения. При этом воспитание в национально-смешанных браках не обязательно влечет за собой приобщение к миру двух разных культур.

Все интервьюируемые тувинцы, состоящие в браке с хакасами, владеют тувинским языком, часть из них понимают или даже немного говорят на хакасском языке. Знание или понимание хакасского языка зависит во многом от того, владеет и использует ли его в повседневной жизни супруг/супруга. Однако в качестве языка для внутрисемейного общения в семьях информантов выбирают русский язык. Лишь одна семья из Аскиза, с которыми мы беседовали, показала отличие:

«Дома общаемся на русском и хакасском языках. Дети знают хакасский язык, но больше общаются на русском языке. Родным считают хакасский язык» (м., 45 лет).

Степень владения тувинским языком зависит от плотности общения с тувинскими родственниками:

«В нашей семье трое детей. Старший сын ближе к родственникам мужа, он истинный хакас. А вот двое младших ближе к тувинцам. Они часто ездят со мной в Туву. Сын ездит на коне, говорит на тувинском, сам больше похож на тувинца. Дочка тоже ближе ко мне. Она соблюдает тувинские традиции, знает язык» (ж., 58 лет).

¹ 17 — автомобильный код Республики Тыва.

Любопытно, что во всех опрошенных семьях в повседневную жизнь вплетены элементы культуры двух этносов. Дома готовят национальные блюда, празднуют национальные праздники, соблюдают обычаи и хакасской, и тувинской культур. Возможно, это обусловлено близостью двух этнических культур, способствующей быстрому усваиванию и пониманию традиций друг друга. В то время как в хакасско-русских семьях традиционная хакасская культура реже становится ценностью, которую родители стремятся непременно передать своим детям (Тиникова, 2023: 1568).

Большинство опрошенных тувинско-хакасских семей позиционируют себя в качестве светских. Но при случае «кормят» огонь, окуривают помещения горным можжевельником (*артыш*), по тувинской практике, или богородской травой (*ирбен*), по хакасской практике. Элементы буддийской культуры также порой используются в повседневности:

«Я не очень религиозный человек, но дома у меня есть икона Будды, статуэтка Будды, защита дома от глаза, мешок “счастья” и всякие буддийские украшения. А у мужа иконы свои, где он молится» (ж., 29 лет, тувинка).

Стоит отметить, что среди опрошенных семей в основном преобладают патрилинейные установки выбора этнической идентичности детей. В пяти из семи опрошенных семей информанты заявили о том, что этническая принадлежность ребенка определяется «по отцу». Однако следует подчеркнуть, что в этих семьях отцы являются хакасами. Поэтому есть вероятность того, что в этих случаях на выбор этнической идентичности ребенка накладывает свой отпечаток не только этническая принадлежность каждого из родителей, но и среда (преимущественно хакасская) в которой он воспитывается. Вместе с тем, в некоторых семьях выбирают амбилинейную стратегию этнической идентификации детей:

«Сын все время расспрашивал, кто он. Ему это было интересно. Говорил: “Если папа хакас и живем в Хакасии, то я должен говорить, что хакас. Когда я в Туве, то должен говорить, что я тувинец, раз мама тувинка? Я же не знаю ни хакасского, ни тувинского, что я тогда русский?” Мы ему сказали, чтоб он говорил в Хакасии, что хакас, а в Туве, что — тувинец» (ж., 39 лет).

Таким образом, заключение браков между хакасами и тувинцами не несет в себе угрозы в аспекте размывания этнической идентичности их детей, а, значит, и ассимиляции хакасского этноса. Разделяя позицию сторонников онтологического подхода возникновения национально-смешанных семей (Арутюнян, Дробижева, Сусоколов, 1999), полагаем, что тувинско-хакасские семьи, проживающие в Хакасии, выполняют одну из главных своих функций — поддержание культурных традиций обоих народов.

С другой стороны, подобные союзы способствуют адаптации приезжающих тувинцев в новой среде. Обрастая новыми родственными социальными связями, они легче усваивают стандарты поведения, принятые в регионе.

Заключение

Процесс переезда тувинцев на постоянное место жительства в Хакасию, набравший обороты в последние годы, оказывает влияние на динамику национального состава населения Хакасии. Заключение браков с жителями республики является одним из факторов их успешной адаптации. По мнению опрошенных экспертов, численность реально проживающих в республике тувинцев значительно выше количества официально зарегистрированных. При этом наличие семейных связей с жителями Хакасии стимулирует переезд тувинцев в республику как среди молодежи, когда речь идет об образовательной миграции, так и среди лиц среднего и старшего возраста, ориентированных на трудоустройство в республике.

В Абакане сегодня формируются целые кварталы, заселенные тувинцами. Однако эксперты указывают, что в связи с тем, что в Хакасию переезжают преимущественно образованные тувинцы, имеющие за плечами определенный социальный багаж и стремящиеся в первую очередь решить вопросы, связанные с трудовой деятельностью, встраивание их в новую социальную среду происходит относительно спокойно. На данном этапе никаких угроз для социально-экономической сферы Хакасии в этой связи не обнаружено. Напротив, приезжающие из Тувы специалисты помогают решить кадровые проблемы в бюджетных отраслях экономики. Прежде всего, речь идет о здравоохранении.

Важно, что в образующихся тувинско-хакасских семьях значительное внимание уделяется воспитанию традиционных хакасских ценностей, уважительному отношению к культуре обоих родителей, а также подчеркивается необходимость усвоения этнической идентификации родителей-хакасов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Анайбан, З. В. (2020) Современная миграционная ситуация в Республике Тыва // Sciences of Europe. № 49–4 (49). С. 62–66.

Аксютин, Ю. М. (2021) Оценки жителями Хакасии характера межэтнического взаимодействия в постсоветский период (по данным социологических исследований) // Актуальные вопросы социально-экономического и культурного развития Республики Хакасия (1991–2021): Материалы Региональной научно-практической конференции, посвященной 30-летию образования Республики Хакасия, Абакан, 11 ноября 2021 года / отв. ред. Н. С. Майнагашева Абакан : Хакасское книжное издательство имени В. М. Торосова. 228 с. С. 8–12.

Анжиганова, Л. В. (2018) Принимающее сообщество и трудовые мигранты Республики Хакасия: риски и перспективы взаимодействия // Миграционные процессы в Сибири: народы, культуры, государственная политика: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции / под ред. М. А. Жигуновой, И. И. Кротта. Омск : Общество с ограниченной ответственностью «Издательский центр КАН». 328 с. С. 212–222.

Арутюнян, Ю. В., Дробижина, Л. М., Сукоколов, А. А. (1999) Этносоциология. М. : Аспект Пресс. 271 с.

Бадмаева, Н. В., Натсак О. Д. (2021) Современная трудовая миграция из Калмыкии и Тувы: экономические, социокультурные и гендерные аспекты // Новые исследования Тувы. № 4. С. 186–205. DOI <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.14>

Валиахметов, Р. М., Туракаев, М. С., Абылкаликов, С. И. (2023) Этнический фактор развития человеческого потенциала Калмыкии и Тувы: сравнительный анализ // Новые исследования Тувы. № 2. С. 111–124. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.8>

Винокурова, А. В. (2023) Место и роль метисации в процессе регионального этнодемографического развития (на примере Республики Хакасия): к постановке проблемы // Общество: социология, психология, педагогика. № 12 (116). С. 32–37. DOI: <https://doi.org/10.24158/spp.2023.12.3>

Винокурова, А. В., Ардалянова, А. Ю., Шаривхан, Ж. (2020) Уехать «куда» или «откуда»: условия жизни и миграционные стратегии жителей дальневосточного российско-китайского приграничья // Ойкумена. Регионоведческие исследования. № 4 (55). С. 7–15. DOI: <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2020-4/7-15>

Канзычакова, Н. Г. (2024) Межэтнические семьи Республики Хакасия: выбор этнической идентичности // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 26–29 июня 2024 года / отв. ред. Г. Ф. Габдрахманова. Казань : Академия наук Республики Татарстан. 224 с. С. 84–86.

Котюшева, Т. Е. (2020) Архивные документы по вопросам переселения хакасов в Урянхайский край в конце XIX — начале XX в. // Новые исследования Тувы. № 2. С. 213–223. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.2.15>

Кышпанак, В. А. (2023) Динамика расселения коренных народов Саяно-Алтая по территории России (по данным переписей 2010 и 2020 гг.) // Научное обозрение Саяно-Алтая. № 4 (40). С. 13–22. DOI: <https://doi.org/10.52782/KRIL.2023.4.40.002>

Лушникова, О. Л. (2023) Этническое самосознание в межнациональных браках: проблема метисации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 10. С. 28–32. DOI: <https://doi.org/10.23672/SAE.2023.92.38.021>

Натсак, О. Д. (2022) Финансово-экономические стратегии тувинских семей (по материалам социологических исследований) // Власть. Т. 30. № 1. С. 180–190. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v30i1.8803>

Натсак, О. Д., Даржаа, Ч. Б. (2023) Миграционные намерения населения Республики Тыва: направления, причины и мотивы // Азиатские исследования: история и современность. № 2–3. С. 193–219. DOI: <https://doi.org/10.24412/2782-6139-2023-6-7-193-219>

Тиникова, Е. Е. (2023) Метисация хакасов как фактор ассимиляции коренного населения Хакасии // Oriental Studies. Т. 16. № 6. С. 1562–1571. DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2023-70-6-1562-1571>

Тиникова, Е. Е. (2024) Этносоциальные процессы в Республике Хакасия: динамика и тенденции развития (по материалам экспертного опроса) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. № 1 (68). С. 11–19. DOI: <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-1/11-19>

Чернышев, К. А., Митягина, Е. В., Чернышева, Н. В., Петров, Е. Ю. (2023) Масштабы и направления образовательной миграции тувинской молодежи // Новые исследования Тувы. № 2. С. 70–83. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.5>

Чистанов, М. Н., Еремин Л. В. (2021) Современные городские диаспоры: факторы социальной динамики (на примере тувинской диаспоры в г. Абакане) // Гуманитарный вектор. Т. 16. № 5. С. 99–105. DOI: <https://doi.org/10.21209/1996-7853-2021-16-5-99-105>

Дата поступления: 30.08.2024 г.

Дата принятия: 24.09.2024 г.

REFERENCES

- Anayban, Z. V. (2020) The modern migration situation in the Republic of Tuva. *Sciences of Europe*, no. 49–4, pp. 62–66. (In Russ.).
- Aksyutin, Yu. M. (2021) Assessments by the inhabitants of Khakassia of the nature of interethnic interaction in the post-Soviet period (based on sociological research data). In: *Current issues of socio-economic and cultural development of the Republic of Khakassia (1991–2021)*: Proceedings of the Regional Scientific and Practical Conference dedicated to the 30th anniversary of the Republic of Khakassia. Ed. by N. S. Maynagasheva. Abakan, V. M. Torosov Khakass Book Publishing House. 228 p. P. 8–12. (In Russ.).
- Anzhiganova, L. V. (2018) The host community and labor migrants in the Republic of Khakassia: risks and prospects of interaction. In: *Migration processes in Siberia: peoples, cultures, state policy*: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Ed. by M. A. Zhigunova and I. I. Krott. Omsk, Izdatel'skiy tsentr KAN. 328 p. Pp. 212–222. (In Russ.).
- Arutyunyan, Yu. V., Drobizheva, L. M. and Susokolov, A. A. (1999) *Ethnosociology*. Moscow, Aspekt Press. 271 p. (In Russ.).
- Badmaeva, N. V. and Natsak, O. D. (2021) Modern labor migration from Kalmykia and Tuva: economic, sociocultural, and gender aspects. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 186–205. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.14>
- Valiakhmetov, R. M., Turakaev, M. S. and Abylkalikov, S. I. (2023) Ethnic factor in the development of human potential in Kalmykia and Tuva: a comparative analysis. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 111–124. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.8>
- Vinokurova, A. V. (2023) The place and role of mestization in the process of regional ethnodemographic development (on the example of the Republic of Khakassia): problem statement. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*, no. 12(116), pp. 32–37. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24158/spp.2023.12.3>
- Vinokurova, A. V., Ardalyanova, A. Yu. and Sharivkhan, Zh. (2020) Leaving “where” or “from where”: living conditions and migration strategies of residents of the Russian Chinese borderlands. *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya*, no. 4(55), pp. 7–15. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2020-4/7-15>
- Kanzachakova, N. G. (2024) Interethnic families in the Republic of Khakassia: choice of ethnic identity. In: *Positive experience in regulating ethnosocial and ethnocultural processes in the regions of the Russian Federation*: Proceedings of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference. Ed. by G. F. Gabdrakhmanova. Kazan, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. 224 p. Pp. 84–86. (In Russ.).
- Kotysheva, T. E. (2020) Archival documents on the resettlement of the Khakas people to the Uryankhai region in the late 19th – early 20th century. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 213–223. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.2.15>
- Kyshpanakov, V. A. (2023) Dynamics of settlement of indigenous peoples of Sayano-Altai on the territory of Russia (based on the data of the censuses of 2010 and 2020). *Scientific Review of Sayano-Altai*, no. 4 (40), pp. 13–22. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.52782/KRIL.2023.4.40.002>
- Lushnikova, O. L. (2023) Ethnic self-awareness in interethnic marriages: the problem of mestization. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, no. 10, pp. 28–32. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.23672/SAE.2023.92.38.021>
- Natsak, O. D. (2022) Financial and economic strategies of Tuvan families (based on sociological research). *Vlast'*, no. 30(1), pp. 180–190. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v30i1.8803>
- Natsak, O. D. and Darzhaa, Ch. B. (2023) Migration intentions of the population of the Republic of Tuva: directions, reasons and motives. *Asian Studies: History and Modernity*, no. 2-3, pp. 193–219. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24412/2782-6139-2023-6-7-193-219>
- Tinikova, E. E. (2023) Mestization of the Khakass people as a factor of assimilation of the indigenous population of Khakassia. *Oriental Studies*, no. 16(6), pp. 1562–1571. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2023-70-6-1562-1571>
- Tinikova, E. E. (2024) Ethno-social processes in the Republic of Khakassia: dynamics and development trends (based on the materials of the expert survey). *Oikumena. Regional Studies*, no. 1 (68), pp. 11–19. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-1/11-19>
- Chernyshov, K. A., Mityagina, E. V., Chernyshova, N. V. and Petrov, E. Yu. (2023) Scale and directions of educational migration of Tuvan youth. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 70–83. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.5>
- Chistanov, M. N. and Eremin L. V. (2021) Modern urban diasporas: factors of social dynamics (on the example of the Tuvan diaspora in Abakan). *Gumanitarny Vector*, vol. 16, no. 5, pp. 99–105. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.21209/1996-7853-2021-16-5-99-105>

Submission date: 30.08.2024.

Acceptance date: 24.09.2024.